

Бай Цинянь была несколько смущена и закрыла своё обнажённое тело руками.

— Цинянь, я буду быстро. Не открывай глаза.

Гу Ечжи нахмурился, говоря это. Он использовал жидкое лекарство на её теле, размазывая его по всей коже.

Лекарство вызывало химическую реакцию с маслами. Потребовалось всего мгновение, чтобы бензин на коже Бай Цинянь сошёл.

Как только бензин был смыт с её кожи, Гу Ечжи снова обмыл Бай Цинянь. Потом он снял с себя одежду, тоже покрытую маслом, подержал свою маленькую жену в ванне и принялся вытирать ей лицо мягким полотенцем.

— Открой глаза, Цинянь. Как ты себя чувствуешь? Твое тело всё ещё пахнет лекарством, так что я ещё раз искупаю тебя. Веди себя прилично, ладно?

Его голос был очень мягким, и хотя он просил её вести себя хорошо, он не прекращал обмывать её. Опасаясь, что ей будет немного не по себе, Гу Ечжи снова принялся мыть ей голову. Его умение подчёркивало, что он уже не в первый раз мыл волосы своей жене.

Тем временем Бай Цинянь послушно сидела в ванне, держась за края руками. Её глаза затрепетали от восторга.

Она не могла сдержать воспоминания из своей прошлой жизни. Когда она стала инвалидом и не могла позаботиться о себе, Гу Ечжи заботился о ней каждый день.

Как бы он ни был занят, он найдёт время, чтобы искупать её, особенно тщательно вымыть и высушить волосы феном.

Не говоря уже о том, что волосы у Бай Цинянь были длинные и постоянно путались. Она часто думала о том, чтобы подстричь их, но Гу Ечжи эта затея не нравилась, и он хотел, чтобы они оставались такими, какие есть. Даже если это и было помехой.

Кроме того, он прошёл через трудность изучения нескольких видов кос и причёсок и использовал свои новообретённые навыки всякий раз, когда брал её на вечеринки. Он одевал её так красиво, что, хотя она и сидела в инвалидном кресле, никто не удивится её красоте.

Чем больше она думала о своей прошлой жизни, тем больше Бай Цинянь понимала, насколько несчастна она была. Она не думала, что её можно так лелеять. Гу Ечжи был так добр к ней, и она отплатила ему за эту доброту тем, что причинила ему вред и отняла у него всё. И всё ради Гу Хана.

Бай Цинянь закусил губу. На её лице была видна печаль. Она была полна решимости лелеять своего мужа в новой жизни.

К счастью, у неё ещё было время.

Пока Бай Цинянь предавалась сожалениям, Гу Ечжи тщательно вымыл её. Как только пара закончила мыться, они вышли из ванной уже в ночнушках.

К ним подошёл доктор и сразу же начал осматривать Бай Цинянь. Как только доктор объявил, что с ней всё в порядке, Гу Ечжи вздохнул немного спокойней.

Комната, в которой сильно пахло бензином, уже была прибрана слугами, пока их хозяева мылись. Они покрыли кровать лепестками роз, и Бай Цинянь воспользовалась этим и бросилась на матрас, наслаждаясь ароматом цветов.

Она взглянула на мужа и, подперев голову рукой, смело посмотрела на него.

— Ечжи, ты приготовил всё это для меня?

Ей даже в голову не приходило, как соблазнительно она выглядит в розовой ночной рубашке, лёжа на кровати, усыпанной лепестками белых роз. С красными губами и яркой улыбкой, она выглядела как демон, будоражащий душу.

Когда она перестроилась на кровати, её движения обнажили одну из ног. Её лодыжка привлекла внимание Гу Ечжи, и последняя линия защиты в его сознании немедленно рухнула.

Он подошёл, обнял её за талию и поцеловал в мягкие губы...

===

Когда Бай Цинянь проснулась, было ещё темно. Лепестки роз рассыпались по ковру, и на кровати почти ничего не осталось.

Увидев, что Гу Ечжи всё ещё спит рядом с ней, она улыбнулась. Она зарылась в его объятия и обеими руками потянула за мешковатую пижаму.

— Ечжи?

— Цинянь, ты не спишь?

Его голос... след лени, который он нёс, был создан, чтобы соблазнять людей. Вероятно, он

проснулся в тот момент, когда Бай Цинянь обняла его.

— А как ты собираешься отпраздновать мою новую роль?

Бай Циннь подняла на него сверкающие глаза. Её голова покоилась на его груди, и он легко ущипнул её за щёки, забавляясь.

— Цветы, воздушные шары и фейерверки. Что ещё тебе нужно?

<http://tl.rulate.ru/book/26488/986637>